

4. Udinska, A.G. (2004). Metonimija i sinekdoha na poznachennja ljudini (na materialu anglijs'koi ta ukraïnskoi mov) [*Metonymy and Synecdoche Denoting a Person (in English and Ukrainian)*] // Tipologija movnih znachen u diahronichnomu ta zistavnomu aspektah: Zb. nauk. pr. – Donetsk, DonNU. – Vip. 10. – Pp. 42–56. (In Ukrain)

5. Sharafutdinova, N.S. (2006). Modeli obrazovanija metafor v aviacionnoj terminologii nemeckogo jazyka [*Models of Metaphor Formation in German Aeronautical Terminology*] // Jevristicheskiy potencial koncepcij professorov Je. G. Rizel i E.I. Shendels: tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamjati profesorov Je. G. Rizel i E.I. Shendels 19–22 oktjabrja 2006 goda. – Moskau, MGLU. – Pp. 136–137. (In Russian)

6. Shuvalov, V.I. (2006). Metafora v leksicheskoj sisteme nemeckogo jazyka: avtoref. na soiskanie uch. stepeni d-ra filol. nauk [*Metaphor in German Lexical System*]. – 49 p. – Moskau. (In Russian)

Авторы публикации

Басыров Шамиль Рафаилович,

доктор филологических наук,
профессор,

Донецкий национальный университет,

г. Донецк, Украина.

schambar@yandex.ru

Authors of the publication

Basyrov Shamil R.,

Doctor of Philology,
Professor,

Donezk National University,

Donetsk, Ukrain.

schambar@yandex.ru

УДК 81'2

**КОНЦЕПТ «ГЕРМАНИЯ»
В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Е.И. Беседина

elivbesedina@mail.ru

**Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ», г. Санкт-Петербург, Россия**

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию реализации концепта «Германия» в русском и английском языках. Материалом для исследования послужили русскоязычные и англоязычные этнонимы, устойчивые выражения, паремии, анекдоты и произведения классической художественной литературы XVIII–XIX веков. В статье также приводятся результаты двух ассоциативного экспериментов, участниками которого явились 315 респондентов-носителей русского и английского языков. На основании сравнительно-сопоставительного анализа эмпирического материала и данных, полученных экспериментально, автор приходит к выводу, что несмотря на отмеченную большую степень релевантности данного концепта для русской лингвокультуры, чем для англоязычной, обеим культурам свойственны представления о чрезмерной немецкой педантичности, пунктуальности и аккуратности, подчеркивается мастерство и ловкость, свойственные данному народу и ироничное отношение по поводу отсутствия гибкости ума. Общим также является определенное отрицательное отношение, связанное с военным прошлым страны. Отличительными для русской лингвокультуры являются такие характеристики образной составляющей, как

расчетливость и излишняя рациональность, а для английской такие эмотивные характеристики, как сдержанность и холодность.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент; Германия; концепт; лингвокультурная составляющая; национальный стереотип; немец.

Для цитирования: Беседина Е.И. Концепт «Германия» в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах. *Сборник научных трудов «Иностранные языки в современном мире»*. Казань, 2020.

THE CONCEPT OF “GERMANY” IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUOCULTURES

Ye.I. Besedina

elivbesedina@mail.ru

St. Petersburg Electrotechnical University “LETI”, St. Petersburg, Russia

Abstract. This article aims to the study the concept of “Germany” and its representation in the Russian and English languages. The material for the study includes ethnonyms, stable expressions, paremias, anecdotes and works of classical fiction of the 18th-19th centuries of both studied languages. The article also presents the results of two associative experiments conducted with the participation of 315 Russian and English native speakers. The comparative analysis of empirical material and experimental data demonstrated that, despite the higher relevance of this concept to Russian linguistic culture than to English-speaking culture, both are characterized by such ideas as excessive German pedantry, punctuality and accuracy, emphasizing skill and the dexterity inherent in the given people as well as an ironic attitude concerning insufficient cognitive flexibility of the Germans. A certain negative attitude associated with the military past of the country is also common for both cultures. The most distinctive characteristics for Russian linguistic culture are such figurative components as prudence and excessive rationality, whereas English people are more concerned about such emotional characteristics as restraint and coldness of representatives of this nation.

Keywords: associative experiment; concept; Germany; German; concept; linguocultural component; national stereotype.

For citation: Besedina Ye. I. The concept of “Germany” in Russian and English linguocultures. *Collection of scientific works “Foreign languages in the world”*. Kazan, 2020.

Благодаря междисциплинарному характеру лингвокультуология выводит культуру и язык на равнозначные уровни и тем самым позволяет эффективно изучать единство языкового и внеязыкового, то есть проявления культуры народа, получившие закрепления в его национальном языке. Основой понятийно-терминологического аппарата лингвокультуологии является понятие концепта [6, с. 34–36].

Исторически понятие концепта уходит корнями в эпоху средневекового концептуализма и понимается как некая универсалия, обобщающая признаки вещей и тем самым заключающая в себе важную информацию [11, с. 40].

В лингвистике XXI века язык рассматривается не только как эффективное средство коммуникации, но и как культурный код определенного народа, при этом роль посредника между языком и культурой отводится сознанию человека. Концепт же, как ментальная единица, служит ключом к этому коду, соединяя воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка. Кон-

цепт имеет трехкомпонентную структуру, сочетая в себе понятийную, образную и ценностную составляющие. Таким образом, анализ концептов предоставляет возможность анализировать общие закономерности и специфику освоения человеком окружающего его мира посредством языка [3, 12, 13].

С понятием концепта неразрывно связано понятие стереотипа, который формируется на основе образной и оценочной составляющих концепта. Стереотипизация представляет собой процесс обобщения и схематизации доминирующих в том или ином социуме образов и оценок, связанных с неким понятием. Стереотип, таким образом, может определяться как образ-представление, как деятельно-ориентированное знание, что свидетельствует о высокой степени значимости культурологического компонента в его структуре [10, с. 15–20].

Исследование концепта неизменно базируется на анализе вербализующих его языковых средств. Совокупность средств, объективирующих концепт, составляет его номинативное поле. Чем шире номинативное поле концепта в данной культуре, тем большее значение данный концепт имеет для ее представителей [5, с. 32–41; 7, с. 70].

Актуальность настоящего исследования обусловлена, прежде всего, важнейшим представлением о «другом», «чужом» как индивидуальном, так и в групповом сознании, выступающим ключевым мотивирующим фактором взаимодействия «своих» и «чужих» и одновременно фактором формирования и развития индивидуального и национального самосознания, поскольку своя культура обретает специфику только тогда, когда она вступает в какое-либо взаимодействие с другой, будь это сотрудничество или соперничество.

Целью настоящего исследования является обобщенное описание языковых средств актуализации концепта *Германия*, при этом под актуализацией понимается языковое выражение концепта. Выбор концепта определяется той ролью, которую страна сыграла в мировой истории и ее важной ролью в настоящее время на мировой арене, ее взаимоотношениями с другими ведущими странами мира, местом, которое занимает современная Германия в экономических, политических и социокультурных с Россией, а также непрерывным процессом все более глубокого взаимопроникновения культур в период всемирной глобализации.

Корпус эмпирического материала, анализируемого в работе, представлен разнообразными этнонимами, устойчивыми выражениями, паремиями, анекдотами и произведениями классической художественной литературы XVIII–XIX веков обоих исследуемых языков.

В статье также приводятся результаты свободного ассоциативного эксперимента, участниками которого явились 140 респондентов-носителей русского языка и направленного ассоциативного эксперимента, к которому были привлечены 100 русскоязычных и 75 англоязычных респондентов. В обоих экспериментах респонденты были представлены обоими полами (в равных количествах) в возрасте от 13 до 75 лет. Каждый из респондентов участвовал в эксперименте один и только один раз.

Исследование проводилось с использованием различных аналитических методов: ассоциативного эксперимента, сравнительно-сопоставительного метода и метода количественного анализа экспериментальных данных.

В ходе анализа фактического материала были выявлены слова-репрезентанты концепта *Германия*: это само название страны, название жителей этой страны – немцы, а также производное от него прилагательное немецкий (в английском языке, соответственно, *Germany* и *German*) с последующим выявлением понятийной, ценностной и образной составляющих концепта *Германия* [2, с. 3–16; 4, с. 39–40].

Также были определены составляющие номинативного поля исследуемого концепта: прямые номинации концепта (слова-репрезентанты), однокоренные слова; переносные слова, связанные с прямыми номинациями концепта; устойчивые выражения со словами, репрезентирующими исследуемый концепт; паремии (поговорки и пословицы); художественный или публицистический текст; фольклор; ассоциативное поле, полученное в результате реакций респондентов на слова-стимулы, репрезентирующие данный концепт [с. 34–36].

Анализ устойчивых словосочетаний и сравнений со словом немецкий свидетельствует о том, что в русскоязычной лингвокультуре образ немца наделяется такими положительными характеристиками, как *точность, аккуратность, экономность, пунктуальность, рациональность и чистоплотность*, которые, однако, в отдельных случаях могут иметь отрицательное коннотативное значение в силу того, что далеко не все эти черты присущи русскому человеку. К сожалению, в английском языке было обнаружено лишь единичные выражения со словом-репрезентом исследуемого концепта: например, *I'd like to run a marathon one day, but first I need to do something about this German goiter of mine* [17].

Исследованные русские паремии со словом *немец* относятся, главным образом, к довоенному времени и представляют собой добродушную насмешку над этими соседями-иностранцами и иммигрантами, проживающими на территории России. Так, например, всем известная поговорка «*Что русскому хорошо, то немцу смерть*» [1] является вербализированным представлением о существенной общей разнице культур и может служить примером обобщения диаметральной противоположности целого ряда черт русского и немца. Именно так в русской культуре постепенно складывался образ немца как олицетворения всего «чужого». Что касается английских паремий, но корпус представляется в целом весьма ограниченным. В качестве примера можно привести следующую единицу: *When a snake gets warm on ice, hen a German will wish well to a Czech* [15]. Следует отметить, что проанализированные английские поговорки с этнонимом *немец* выражают скорее отрицательное отношение к немцам, чем положительное.

В картине мира современного русского анекдота сосуществуют два разных образа немца – образ безжалостного фашиста с непреодолимой ненавистью к евреям, порожденный Второй мировой войной, и другой, вполне симпатичный образ аккуратного и педантичного человека, верного букве закона. Основными чертами немцев-героев в английском анекдоте также являются как воинствующая агрессивность, так и предельная эмоциональная сдержанность и са-

моконтроль. В качестве примеров второго типа анекдотов приведем следующие: Ср. англ. *“Do you know why Germans build such high-quality products?” – “So that they won’t have to go around being nice while they fix them”* или *“What do Germans use for birth control?” – “Their personalities!”* и русск. *«...Идет экскурсия по Аду. Экскурсанты видят котел, который ничем не прикрыт. Экскурсовод: «Здесь русские. Мы их не боимся. Даже если один сумеет выбраться, другие его все равно затащат обратно». У третьего котла тоже нет крышки. Экскурсовод: «Здесь немцы. С ними все просто. Мы начертили линию и написали “Не перелезать!”»*

Сравнение образов немцев в русской классической литературе XVIII–XIX веков и в английской литературе позволяет сделать вывод о том, что в русской литературе формируется в целом более негативный образ (в силу неприятия таких качеств как педантичность, рачительность и законопослушность).

Художественные образы немцев, так или иначе, встречаются на страницах произведений большинства великих классиков русской литературы, с той лишь разницей, что в одних они схематичны, в других же мы имеем дело тщательно прописанными портретами, при этом целостность образа немца в русской литературе подтверждается ограниченным набором повторяющихся характеристик. Классическая литература довоенного периода выбрана не случайно. Прежде всего, эта литература включена в школьную программу, и именно она закладывает основу систему ценностей человека. Во-вторых, в ней еще нет негативного влияния военного времени на мировоззрение русского человека.

Так, М.Е. Салтыков-Щедрин в книге «За рубежом» приводит блестящий диалог под названием «Мальчик в штанах и мальчик без штанов: Разговор в одном явлении». Писатель метафорически сравнивает русскую и немецкую действительность, и сравнение это бывает не всегда в пользу русских. Так, русский мальчик («мальчик без штанов») удивляется законопослушности немцев: *«Да неужто деревья по дороге растут и так-таки никто даже яблочка не сорвет?» Мальчик в штанах (изумленно): «Да кто же имеет право сорвать вещь, которая не принадлежит ему в собственность?!»* [9, с. 77].

Многие русские писатели отмечали высокую культуру и образованность немецкого народа. Например, А.С. Пушкин писал в романе «Евгений Онегин»: *«Он из Германии туманной привез учености плоды...»* [8, с. 286], а у И.С. Тургенева Базаров уважительно говорит о немцах: *“Тамошние ученые дельный народ”* [15, с. 219].

Большинство англоязычных произведений (например, «Крест и стрела» Алберта Мальца (1961), «Жаркое лето в Берлине» Димфны Кьюсак (1961), «Лисица на чердаке» Ричарда Хьюза (1979), «Прощай, Берлин!» Кристофера Ишервуда (1996) и некоторые другие, можно отнести к романам, в которых акцентируется главным образом политический настрой общества, жизненные истории вписываются в контекст военной эпохи, и черты национального немецкого характера едва угадываются сквозь повествовательную ткань произведения.

Особняком стоит повесть английского писателя Джерома К. Джерома «Трое на велосипедах», в которой с блестящим юмором рассказывается о пу-

тешествии троих друзей по немецкому Шварцвальду. Приведем некоторые примеры о любви немцев к порядку:

“In Germany one breathes in love of order with air, in Germany the babies beat time with their rattles, and the German bird has come to prefer the box? And to regard with contempt the few uncivilized outcasts who continue to build their nests in trees and hedges...” [15, с. 96]

“In Germany nature has got to behave herself, and not set a bad example to the children” [15, с. 99].

Об отсутствии должного чувства юмора мы узнаем из рассказа лирического героя Гарриса о его первом опыте поездки в трамвае, во время которой он неоднократно падал на пассажиров, однако пассажиры трамвая к удивлению Гарриса не только не рассмеялись, но и остались абсолютно невозмутимыми:

“You would have expected the fifth time would have dragged a laugh out of them, but it didn't he merely looked tired. They are a dull lot” [15, с. 102].

Таким образом, в англоязычной литературе же мы сталкиваемся с образом скорее смешным, чем неприятным.

Результаты двух дополняющих друг друга ассоциативных экспериментов свидетельствуют о том, что в целом отношение, как русских, так и британцев, относится к Германии нейтрально (более 50 %), особенно низкая степень негативизма наблюдается в возрастной группе 13–25 лет, что, несомненно, объясняется постепенным уходом стереотипа немца как фашиста. На передний план при этом выходят более древние, известные еще с XVIII века, представления о немцах. Данное явление можно охарактеризовать с точки зрения межкультурное коммуникации как высшей степени положительное и являющее серьезным основанием для дальнейшего развития отношений и сотрудничества в таких важных сферах деятельности, как наука, культура, образование, здравоохранение и устойчивое развитие. Исключением является лишь возрастная группа 60–75 лет (в основном, это мужчины), то есть людей, чья судьба либо напрямую, либо косвенно связана с военным временем и антифашистским духом послевоенных лет (19 %).

Анализ материала русского и английского языков убедительно показал, что для русской лингвокультуры концепт *Германия* представляется более релевантным, чем для англоязычной, что подтверждается гораздо большим количеством средств его объективации, включая лексический фонд, систему устойчивых выражений и сравнений, паремиологический фонд и совокупность художественных произведений.

Было также установлено, что в обеих лингвокультурах существует представление о чрезмерной правильности, излишней педантичности, аккуратности и предельной пунктуальности немцев. Общим также является и представление о немецком трудолюбии, ловкости и мастерстве в науках и ремеслах. Как англичане, так и русские иронично отмечают недостаточную гибкость ума представителей данной национальности: англ. *The German's wit is in his fingers* [16] и русск. *немец с шумом идет, а русский смекалкой берет* [1].

Как в русской, так и в англоязычной лингвокультурах присутствует отрицательное отношение к Германии и немцам, обусловленное военным прошлым страны. Этнолексемы, обозначающие представителей немецкой национально-

сти, в обоих языках, как правило, носят довольно оскорбительный характер, что обусловлено военным прошлым Германии. Как показали эксперименты при назывании национально-окрашенных оскорбительных прозвищ в сознании некоторых людей (особенно это относится к людям старших поколений) иногда в сознании человека всплывает образ жестокого и агрессивного солдата гитлеровской армии. Однако следует сказать, что с одной стороны, это реакция практически отсутствует у молодежи, а с другой стороны, не вызывает такой реакции в принципе, если речь идет о представителе современного немецкого общества. Это является наглядным примером того, как возможно медленно, но верно меняются стереотипы, которые непосредственно связаны с языком и усваиваются в процессе нашего воспитания. Всеохватывающий процесс глобализации постепенно вытесняет любые проявления ксенофобии и есть надежда, что в будущем от них не останется и следа.

Подводя итог результатов проведенного исследования в отношении восприятия *Германии* и *немцев* в рамках русской линвокультуры, можно с уверенностью сказать, что сегодня здесь на передний план выходят более древние, известные еще с XVIII века, представления о немцах. Данное явление можно охарактеризовать с точки зрения межкультурной коммуникации как высшей степени положительное и являющееся серьезным основанием для дальнейшего развития отношений и сотрудничества в таких важных сферах деятельности, как наука, культура, образование, здравоохранение и устойчивое развитие.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1984. – 780 с.
2. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск, 1996. – С. 3–16.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Карасик В.И. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
5. Кононова И.В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации // Вестник Волгоград. Гос. Ун-та. – 2014. – № 5 (24). – С. 32–41.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. Введение: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М., 2019. – 208 с.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
8. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – СПб.: Азбука, 2014. – 448 с.
9. Салтыков-Шедрин М.Е. За рубежом. – М.: Художественная литература, 1973. – 288 с.
10. Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология. – Самара: Русский лицей, 2001. – 96 с.
11. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Академический проект, 2004. – С. 40–43.

12. Стернин И.А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: сборник научных трудов / под ред. Е.С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. – С. 257–282.
13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ, 2008. – 352 с.
14. Тургенев И.С. Отцы и дети. – М.: Детская литература, 2019. – 300 с.
15. Jerome K. Jerome. Three men on the Bummel. – California: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. – 204 p.
16. The Oxford Dictionary of Proverbs. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 416 p.
17. Idioms and Phrases. // URL: <https://idioms.thefreedictionary.com>

References

1. Dal', V.I. (1984). Poslovitsy russkogo naroda [*Russian Proverbs*]. – 780 p. – Moscow: Khudozhestvennaya literature. (In Russian)
2. Karasik, V.I. (1996). Kulturnye dominanty v yazike [*Cultural Dominants in Languages*] // Yazikovaya lichnost': kulturnye kontsepty. – Volgograd- Arkhangelsk. – Pp. 3–16. (In Russian)
3. Karasik, V.I. (2004). Yazikovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [*The Scope of Language: Personality, Concepts and Discourse*]. – 390 p. – Moscow, Gnozis. (In Russian)
4. Karasik, V.I. (2005). Inaya mentalnost' [*A different Mentality*]. – 352 p. – Moscow, Gnozis. (In Russian)
5. Kononova, I.V. (2014). Structura lingvokulturnogo aspekta: sposoby yazikovoi i diskusivnoi obyektivatsii [*The Structure of the Linguocultural Aspect: Ways of Language and Discursive Objectification*] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – 5 (24). – Pp. 32–41. (In Russian)
6. Maslova, V.A. (2019). Lingvokulturologiya. Vvedeniye [*Linguoculturology. Introduction*]. – 208 p. – Moscow. (In Russian)
7. Popova, Z.D., Sternin I.A. (2010). Kognitivnaya lingvistika [*Cognitive Linguistics*]. – 314 p. – Moscow, AST: Vostok-Zapad. (In Russian)
8. Pushkin, A.S. (2014). Evgenii Onegin [*Eugene Onegin*]. – 448 p. – St. Petersburg, Azbuka. (In Russian)
9. Saltykov-shchedrin, M. Ye. Za rubezhom [*Abroad*]. – 288 p. – Moscow, Khudoschetvennaya literature. (In Russian)
10. Sorokin, Yu. A. (2001). Etnicheskaya konfliktologiya [*Ethnic conflictology*]. – 96 p. – Samara, Russkii Litsei. (In Russian)
11. Stepanov, Yu. S. (2004). Konstanty: slovar' russkoi kultury. Opyt issledovaniya [*Constants: Dictionary of Russian Culture. The Pilot Study*]. – Pp. 40–43. – Moscow, Academicheskii proyekt. (In Russian)
12. Sternin, I.A. (2005). Tipy znachenii i kontsept [*Types of Meaning and Concepts*] // Kontseptualnoye prostranstvo yazika: sbornik nauchnih trudov. – Tambov, Izdatel'stvo TGU. – Pp. 257–282. (In Russian)
13. Ter-Minasova, S.G. (2008). Yazik i mezchkulturnaya kommunikatsiya [*Language and Intercultural Communication*]. – 352 p. – Moscow, MGU. (In Russian)

14. Turgenev, I.S. (2019). *Ottsy i deti [Fathers and Sons]*. – 300 p. – Moscow, Detskaya literatura. (In Russian)
15. Jerome K. Jerome (2014). *Three men on the Bummel*. – California: CreateSpace Independent Publishing Platform, 204 p.
16. *The Oxford Dictionary of Proverbs* (2015). – Oxford: Oxford University Press, 416 p. (In Russian)
17. *Idioms and Phrases*. // URL: <https://idioms.thefreedictionary.com>
18. Alekseeva, I.S. (2004). *Vvedenie v perevod vvedenie: ucheb. posobie dlia stud. filol. i lingv, fak. vyssh. ucheb. zavedenii [Introduction to Translation Introduction]*. –352 p. – St-Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU. (In Russian)

Авторы публикации

Беседина Елена Ивановна – доцент
кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: elivbesedina@mail.ru

Authors of the publication

Besedina Yelena Ivanovna – Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg Electrotechnical University “LETI”, St. Petersburg, Russia.
E-mail: elivbesedina@mail.ru

УДК 81'1

**ПОЛИЛИНГВИЗМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ
КАК КОГНИТИВНО-КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ
ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Л.В. Витковская
imstiya@pgu.ru

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются проблемы, связанные с развитием полилингвизма в системе профессионального образования. Актуальность темы определяется значительным потенциалом полилингвального образования в эпоху глобализации. Кроме анализа полилингвизма как важнейшего социального явления, исследуются вопросы, определяющие национальную идентичность, предпринимается попытка теоретического осмысления этничности, мультикультурализма, миграционных процессов и проблем толерантности. В статье представлен опыт построения полилингвальной модели поликультурного образования, основанной на изучении иностранных языков в условиях многоязычия и естественного билингвизма, на примере образовательных программ, реализуемых Пятигорским государственным университетом.

Ключевые слова: полилингвизм; национальная идентичность; глобализация; профессиональное образование; полилингвальное образование; полилингвальная модель поликультурного образования.

Для цитирования: Витковская Л.В. Полилингвизм в образовательных программах как когнитивно-концептуальная основа национальной идентичности. *Сборник научных трудов «Иностранные языки в современном мире»*. Казань, 2020.